Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сыночек

На перроне было немноголюдно, хотя почти все лавочки были заняты. Ожидающие поезда пассажиры скрывались в тени навеса ожидая свою электричку. Я ушел в самый дальний конец перрона, разыскав свободную скамейку. Благо с собой была книжонка, которая помогала скоротать время. Я полностью погрузился в книгу, когда кто-то подсел на мою скамейку. Кинув быстрый взгляд я отметил двух женщин с детской коляской. Они оживленного разговаривали в полголоса, не обращая внимания на малыша, который куксил в коляске размахивая белыми ручками и ножками. Я вновь погрузился в книгу и успел прочесть несколько страниц, когда поймал себя на мысли, что меня отвлекает от чтения все более нарастающий плач младенца. Я уже хотел поискать более спокойное место, как плач затих, это одна из женщин взяла ребенка на руки. Мельком глянув в их сторону я отметил, что женщина, взявшая ребенка на руки хочет дать ему грудь. Я тактично отвернулся, снова уткнувшись в книгу, но мысли мои теперь блуждали в полуметре справа, там где происходило священное действие, незамеченным свидетелем которого мне непременно захотелось стать. Ребенок затих, причмокивая, а женщины возобновили свой негромкий разговор. Выждав пару минут, уткнувшись в книгу я отвлекся и незаметно скосил глаза вправо. Увидев, что кормящая мама отвернула голову к своей собеседнице и не видит меня, я перевел взгляд на младенца, а точнее сказать на источник его пищи, женскую грудь. Сарафан женщины был расстегнул на несколько пуговиц, бретелька и левая чаша бюстгальтера спущены вниз, оголяя сочную, наполненную горячим молоком грудь, белеющую на фоне загорелого тела. Обычно женщины делают это более скрытно, не так откровенно, но наша лавочка, как я уже говорил, была на дальнем краю платформы, и в нескольких метрах перрон заканчивался, там никого не было. Ну а меня женщины, наверное, посчитали слишком увлеченным книгой, чтобы отвлекаться на что-то еще.

Грудь была красивая, не испорченная беременностью и кормлением, наполненная и сочная, словно огромный плод. Между губ младенца то и дело показывался сосок, крупный, молочно бледный, окруженный ровным круглым ореолом. По груди стекали вниз капельки молока, но женщина не обращала на это внимания. Младенец же увлеченно причмокивал, прикрыв глаза и упираясь крохотной ручкой в пышную материнскую плоть.

Я перевел взгляд и снова уставился в книгу, но текста уже не видел. Меня взволновала женская грудь, полная молока, едва уловимый запах, да что говорить, не только взволновала, но и возбудила. Я бы с радостью разделил с младенцем его завтрак, жадно припав к соседней груди.

Дело в том, что я уже неоднократно имел связь с кормящими мамами и являюсь ценителем женского молока. Потому сидящая рядом кормящая женщина так взволновала меня.

А началось все несколько лет назад, в другом городе. Я тогда, после армии жил с родителями, учился на заочном и параллельно пытался раскрутить свой небольшой бизнес. Дела шли неплохо, по крайней мере, на жизнь нам хватало, оставалось время на учебу, да и деньги особо тратить было некуда. Родители были уже престарелые, со своими старческими недугами, поэтому я принял решение нанять домработницу, чтоб мать освободить от ежедневных бытовых забот, как-никак жили мы в 4-хкомнатной квартире. Родители долго сомневались, но я сумел их убедить. А так как раннее с таким вопросом мы никогда не

сталкивались, то просто зашли на АВИТО и позвонили по первому попавшемуся объявлению. По телефону беседовала моя мама, и пригласила претендентку на следующий день встретиться, обсудить все в квартире, заодно, чтоб наглядно видеть фронт работ.

В 10 утра следующего дня я открывал дверь и впускал в дом нашу будущую домохозяйку. Девушка представилась Еленой. Среднего роста, плотная, с каштановыми волосами ниже плеч. Меня же, как мужчину привлек размер ее груди. Я даже как то засомневался, достаточно ли проворно эта девушка будет наводить уборку в нашей квартире с двумя футбольными мячами под футболкой.

В целом девушка была обычная, и если бы не грудь, то наверное никогда не обратил бы на нее внимания в толпе, не красавица, не страшная, обычная, коих сотни в городе. У меня в то время была затянувшаяся пауза в отношениях. После армии натрахался вдоволь, а потом учеба, свой бизнес, да уже и серьезные отношения нужно было строить, с которыми я, вопреки увещеваниям родителей, затягивал. Так, бегал иногда перепихнуться к разведённой однокласснице, если уж было совсем невмоготу, но там ничего серьезного, только секс. Поэтому Елена меня поначалу как женщина и не заинтересовала. Мама накрыла на кухне чай, за которым предложила все обсудить. Елена рассказала о себе. Они с семьей переехали в наш город недавно, и так как работы нет, согласны были на любую. Она с полгода как родила ребёнка, и готова была бы взять подработку на несколько часов в неделю, чтоб иметь хоть какой то доход, пока муж перебивается временными подработками и решает вопросы с официальным трудоустройством. Договорились, что она будет приходить три раза в неделю с часу до пяти, делать уборку и готовить обед.

Так в нашем доме появилась домохозяйка.

С мамой они быстро нашли общий язык, Елена была отзывчива, не грубила, не наглела, добросовестно старалась выполнять свою работу. Я с ней почти не сталкивался, разве что по субботам, когда у меня был выходной, а Елена по договоренности проводила генеральную уборку. Я помогал, передвигая мебель, чтоб она могла помыть или пропылесосить. В одну из таких уборок, я поймал себя на мысли что приглядываюсь к этой девушке. Что тут скажешь, как можно не обращать внимания на такую грудь, а когда Елена работала, то грудь тяжело покачивалась и трепетала под свободной одеждой девушки. Единственное, что мне не нравилось в ней, это то, что ей постоянно приходили на телефон смски на которые она старалась тут же отвечать. Догадываюсь, что это был ревнивый муж, который в это время нянчился с ребёнком и проверял свою благоверную.

Как-то Елена с мамой были на кухне. Лена варила обед, а мама сидела с книгой. Они оживленно о чем-то щебетали, что я невольно прислушался к их разговору, будучи в соседней комнате.

— Леночка, а Вы Андрюшку своего все еще грудью кормите?

— Да, Мария Антоновна! Молока очень много. Иногда до боли грудь распирает, кажется что лопнет вот-вот.

— Ну, в таких случаях сцеживать надо!

— Да знаю я! Но не всегда возможно. Бывает, покормлю, сцежу. К Вам приду, а к концу работы еле двигаюсь, снова полная. Так я домой прихожу, Андрюшку начинаю кормить, а из меня фонтанчики брызжут.

— А ты вот что, — мама доверительно приглушила голос, но я все равно слышал ее, — если много прибыло, так в ванной запрись да в раковину часть и сцеди.

Тут что-то зашкворчало на сковороде, и что ответила Елена я уже не слыхал.
Но теперь услышанное накрепко засело в моем мозгу. Мне уже представлялась картина, как Лена запирается в ванной. Расстегивает блузку, снимает ее, затем лифчик, от чего наполненная грудь тяжело провисает вниз, а на рожках торчащих сосков зависают капельки молока. Она сжимает груди и между пальцев струится белое молоко стекая на живот и на юбку.
Такие фантазии заставили член набухнуть и я до того возбудился, что отправил своей одинокой однокласснице смс и напросился на вечер в гости. Окучивал я ее по порой, но основное внимание уделял ее маленьким грудям, с силой втягивая в рот крупные соски, словно пытаюсь высосать из нее молоко. Конечно, это было невозможно, потому, как у одноклассницы никогда не было детей. Поздним вечером она пожаловалась, что от моих напористых ласк у нее припухли соски, но это ничего страшного, потому как секс был выше всяких похвал. Она как всегда предложила остаться на ночь, а я как всегда отказался, сославшись на работу. Уходил я неудовлетворенный, так как нужно мне было что-то иное, из моей головы не шла молочная грудь нашей домохозяйки! Дома я все более заинтересованный этой темой поискал информацию в интернете и нашел много интересных роликов и фото, от чего мой интерес только возрос.
С тех пор я стал более пристально приглядываться к Елене, ее грудям. А когда она запиралась в ванной, то шел через какое-то время после нее и проверял, в надежде найти на раковине или ванной хоть капельку молока. К моему разочарованию никаких следов и доказательств, что Елена, по совету моей мамы, сцеживает из грудей лишнее молоко, в нашей ванной я не обнаружил. Но это не мешало каждый раз придумывать мне все новые фантазии.
Мне нравилось незаметно наблюдать за Еленой, когда она моет полы, протирает пыль или моет окна. У нее была плотная фигурка и животик, который еще не сошел после родов, но в контрасте с ее большими грудями ее полнота была почти незаметна. Мне в принципе нравятся слегка полные женщины, поэтому от фигурки Елены я был просто в восторге. Настало лето, близилась жара и Лена сменила джинсы на свободную юбку чуть выше колен, открывая свои прекрасные ножки. Иногда, мне нравилось замечать на одежде мокрые пятнышки, проступающие у нее под мышками от интенсивного труда или от волнения, что в комнате нахожусь я (пусть и делаю вид, что не обращаю на девушку никакого внимания). Я же в всегда ожидал, что Елена заработается и не заметит, как молоко просочилось и намочило одежду на груди, но, к сожалению такого не происходило.
Я много фантазировал об этом, но не строил никаких планов, т. к. не хотел лезть в чужую семью и создавать себе и другим проблему. Тем более, судя по частым смскам и телефонным звонкам в семье у Лены не все ладилось.она говорит сама с собой и словно во сне отошла к выключателю и выключив свет, вернулась к дивану низко опустив голову и избегая моего взгляда. Лена не обратила внимания, что на столе горит настольная лампа и ее света вполне хватает, чтоб я мог разглядеть ее.
У нее в руках вновь завибрировал мобильный, но девушка лишь машинально нажала кнопку сброса и отложила телефон на стол.
Я давно уже поменял лежачее положение и теперь сидел на диване, закинув на него одну ногу и прикрывая рукой член, явно выдающий меня своим бугром в тесных джинсах. Я боялся дышать, чтоб не спугнуть Лену, не рассеять то на что она так мучительно настраивалась. Она стояла прямо передо мной. Ее круглые коленки, белеющие из-под черной

юбки, и кончики пальцев опущенных рук подрагивали.
До меня доносился запах горячего молока, которое переполняло ее набухшие груди. Запах этот напоминал мне запах сливочного масла. Между расстегнутыми полами ее блузки я наблюдал как грудь массивно поднималась с частым дыханием девушки, что завораживало меня. Мой взгляд скользнул вниз, на округлый животик с ямкой пупочной впадины, вокруг которой расходились морщины еще не прошедших после родов растяжек.
— Ну чтож, — решилась наконец Лена, — иди ко мне. Она грузно опустилась на диван, рядом со мной и выпростала из-под распахнутой блузки ближнюю ко мне грудь. Я думал она расстегнет свой лифчик или приспустит его сняв с плеча бретельку, но оказывается ее бюстгальтер имел хитрую конструкцию. Лена просто отстегнула клапан на чашке лифчика и открыла его. Грудь так и осталась в бюстгальтере но в основной чаше имелось отверстие в котором на меня воззрился невероятных размеров сосок! Его ореол был бордово-коричневого цвета, несимметрично покрытый небольшими пупырышками и морщинками. Сам сосок был размером с фалангу моего мизинца, и на его краю уже нависала капелька белого молока.
Я не стал медлить и взял его в рот.
— Аххх, — застонала Лена, когда я провел по соску языком, и ощутил на нем молочную дорожку. Я принялся легонько посасывать, но молоко больше не поступало.
— Ммми, — доносились возгласы девушки, и я не мог определить, приятно ей или больно от моих действий. Сосок во рту был упругий, и скользкий, а сам ореол немного шершавый.
— Соси сильнее, не бойся! — шептала она и принялась сдавливать грудь, словно сдаивая ее в направлении соска. Я ощутил, как рот стала быстро заполнять горячая жидкость. Я сглотнул, и когда Лена убрала руки начал сам сжимать ее грудь, повторяя ее движения. Теперь я ощущал, как молоко тоненькой струйкой бьет мне в нёбо и в язык.
Лена постанывала, поглаживала меня по голове и сладким голоском приговаривала:
— Кушай мой мальчик! Кушай мой сыночек. Кушай мальчик! Проголодался!
Сделав еще несколько глотков, я решил передохнуть. Запах женского тела, его жар возбуждали меня, член изнывал в тесных джинсах, и мне хотелось расстегнуть их и снять, чтоб уменьшить ему тесноту. Меня возбуждала сама ситуация. С одной стороны рядом была молодая, вполне сексуальная женщина, с которой я жаждал заняться сексом. С другой стороны вся ситуация, все это таинство, ее слова и нежность позволили мне почувствовать себя маленьким мальчиком, младенцем вкушающим материнское молоко. Возможно, это прозвучит ненормально, но ощущение себя младенцем у женской груди возбуждали еще больше. Мне безумно начинала нравиться эта игра.
Выпустив изо рта сосок, я еще раз сжал его пальцами, и брызги молочка оросили мне губы и подбородок.
Я поднял глаза на Лену. Ее большие глаза встревоженно посмотрели на меня.
— Что такое, мой маленький? Тебе не нравится? Что, не вкусно?
— Нравится. Вкусно. А можно еще?
— Конечно, малыш! — девушка мило улыбнулась и эта улыбка показалась мне самой божественной!
— А можно мне попробовать из другой? — решил я вовсе обнаглеть, ну или ковать железо пока горячо.
— Конечно, мой миленький, — согласилась Лена. Она отстегнула клапан на другой чашке бюстгальтера, и пока я медлил, чтоб поймать сосок губами густые капельки сочились с него,

капая прямо в открытый клапан.
Я сосал ее грудь, поглощая накопившееся за день в живом сосуде горячее жирное молоко. Я ощущал своими жадными пальцами как упругая изначально плоть, становится более мягкой, по мере опустошения груди.
Лена довольно постанывала, я чувствовал ее учащенное дыхание вызванное возбуждением, она гладила меня по голове, прижимала к груди как малыша, что то шептала нежным голосом. Ее материнский запах, запах кормящей женщины, запах женщины возбужденной и желанной, кружил мне голову. Меня самого от возбуждения била крупная дрожь. Я оторвался от соска и вновь посмотрел на мою названную мамочку.
— Что такое, что сыночек мой? — лицо ее озаряла доброжелательная улыбка. Мы давно уже перешли все грани и условности, позабыв про деньги, и играли в эту безумную сексуальную игру на полном серьёзе.
— Мне больно вот здесь, — сказал я обиженным тоном, игра роль младенца, и положив горячую руку девушки себе на промежность, где твердым колом бугрился изнывающий от перевозбуждения член. — Там очень тесно и жарко!
— Сладенький мой, — добро потянула Лена, — а давай снимем все!
И не дожидаясь ответа, девушка расстегнула мне джинсы, и юрко спрыгнув с дивана, помогла стянуть их вместе с трусами. При этом, когда она наклонялась надо мной ее груди свисали полунаполненными дынями и теряли капельки молока сочившиеся из упругих сосков.
На несколько мгновений задержав заинтересованный взгляд на увитом венами подрагивающем члене Лена выпрямилась. И с интересом взглянула на меня, ожидая, что будет дальше.
— А ты не хочешь снять бюстгальтер. Тебе ведь тоже наверное давит? — спросил я с улыбкой.
Лена лишь кивнула в ответ и принялась стягивать блузку. Я хотел более тесно ощущать ее, поэтому тоже стянул футболку, оставшись в одних носках. Лена тем временем аккуратно пристегнула на место клапаны на бюстгальтере и только после этого расстегнула застежку за спиной и сняла его. Опустевшие наполовину груди провисли, почти касаясь круглого, еще не спавшего после родов животика.
Я с интересом разглядывал эту девушку, ее ассиметричные груди с неровными, почти овальными сосками, живот покрытый темными неровными растяжками, словно шрамами, крупные коричневые родинки над пупком и на левой груди. Вся ее нестройность, не идеальность, завораживали и притягивали меня, возбуждая еще больше.
— Я не красивая, — сказала она бесцветным голосом, поймав мой оценивающий взгляд, но я в ответ лишь протянул руки, и Лена шагнула в мои объятия.
Я сидел на диване, спустив ноги и откинувшись на его спинку. Лена подошла вплотную, расставив ноги в стороны таким образом, что мои острые колени оказались под подолом ее юбки. Медленно опустившись на одно колено справа от меня, второе колено девушка поместила слева от моего бедра, и немного разведя полы юбки в стороны села на меня сверху, опустившись трусиками на мой вздыбленный член и вдавив его в мой живот. Голыми бедрами я ощущал ее пухлые ягодицы, ее трусики, касавшиеся моего члена в области промежности, были мокры. Я ощущал сквозь тонкую ткань как пульсирует от желания ее горячее влагалище, как обволакивают член с обеих сторон ее толстые губы, как сочится горячим потоком из нее сок желания. Лена тем временем взяла свои груди снизу в ладони и

приподняв их на уровне моего лица сжала от чего из сосков оказавшихся зажатыми между пальцами прыснуло молоко. Из левой груди брызгали фонтанчиком несколько крохотных струек, орошая мое лицо и волосы, из правой молоко текло крупными каплями, стекая между пальцами по обручальному кольцу, по ладони вниз на запястье и капая на юбку оставляя на ней все более разрастающееся пятно. Все так же поддерживая снизу левую грудь, Лена склонилась надо мной, направляя сосок мне в рот, что я принял с большой благодарностью.

— Кушай мой маленький, — приговаривала она словно мамочка. — Ешь мой сыночек!

Меня так возбуждала эта игра, что я готов был кончить без секса, а Лена, словно непроизвольно поерзывала и покачивалась на зажатом члене мокрой промежностью. Она сдавливала грудь, и мой рот вновь и вновь наполнялся молоком. Я чувствовал в желудке насыщение. Она и правда накормила меня. Тем временем другая ее грудь касалась моей щеки. Я ощущал ее гладкость и горячесть, ощущал капельки молока капающие на ключицу и стекающие по груди на живот. Все мое лицо, как и руки Лены до локтей были мокры и липки от жирного молока.

Я оторвался от покрасневшего возбужденного соска и посмотрел девушке в глаза. Она опустила свои груди, и взяв в ладони мое лицо принялась спирать с него молоко большими пальцам.

— Ну что ты, малыш? — спросила она таким трепетным голосом, что я испытал экстаз, приятные мурашки пробежали по спине вниз.

— А как мамочка целует своего сыночка? — Спросил я, не отводя взгляда от нее глаз.

Лена склонилась надо мной и принялась лёгкими поцелуями покрывать мое лицо слизывая и впитывая губами крохотные молочные брызги. А потом ее губы соединились с моими, я просунул ей в рот язык и начался уже далеко не детский поцелуй. Целовалась она смачно, запустив влажные пальцы мне в волосы и придерживая мою голову. Ее груди касались моей груди то вжимаясь, то ёрзая по ней только рогатками сосков. Движения ее по члену становились все более интенсивными и навязчивыми. Поняв без слов, что миг настал, я разорвал наш поцелуй и забрался рукой ей под юбку, нащупал трусики и сдвинул их в сторону. Лена приподнялась на коленях, чтобы я мог направить член в нужное русло, и грузно опустилась, погрузив его в себя.

Мы словно в унисон застонали от блаженства и Лена начала неспешно двигаться, приподнимаясь и опускаясь вниз.

Она упиралась руками мне в плечи, я тем временем мял ее груди, выжимая из них остатки молока. Груди ее теперь висели опустошённые, полупустые мягкие сосуды. Соски припухли и были бордовыми. Лена негромко ахала и постанывала, монотонно двигаясь на члене, а иногда замирала, сжимая меня бедрами, и я ощущал трепет во всем ее теле, думаю, в эти моменты ее настигал очередной оргазм.

Я опять ненадолго припал к груди, скорее играл с сосочком, нежели сосал грудь, молока уже почти не было. Затем оторвался и посмотрел на Лену. Глаза ее были прикрыты, тело лоснилось от пота, волосы непослушными прядями прилипли к плечам. Из приоткрытого рта вместе со стонами вырывалось горячее дыхание, над верхней губой выступили крохотные капельки пота. Мои руки приятно скользили по ее влажному пышному телу.

— А я правда твой сыночек? — спросил я негромко.

— Да.

— Скажи мне?

— Ты мой, мой сыночек. Мой маленький малыш.
Она снова она на миг замерла, испытывая внутренний трепет, а когда продолжила двигаться на моем члене, я спросил:
— А ты моя мамочка?
— Да, я твоя мамочка. А ты мой маленький мальчик. Сыночек мой. Мой малыш... я твоя мамочка... Она еще долго повторяла эти фразы, а я сам не заметил, как волны блаженства накатывают снизу вверх, и я кончаю, наполняя ее моей спермой. Думаю, она сразу ощутила это, но не встрепенулась, словно ждала этого.
Прикрыв глаза, я зарылся между ее грудей, вдыхая ее пряный молочный запах. Нежные руки девушки гладили мне голову. Мне было хорошо, тепло и уютно.
— Я бы очень хотела остаться, но мне пора мой сладкий! — донёсся ее голос до меня, откуда то издалека.
Лена слезла с меня, и в нерешительности замерла, стоя рядом со мной и переводя взгляд с вздыбленного, выскользнувшего из горячего влагалища, блестящего от влаги члена на мое лицо и обратно. Наши колени при этом соприкасались. Я с интересом разглядывал ее, ее обнаженное, блестящее от пота и размазанного молока тело. На опавших выжатых грудях соски казались еще больше, и манили вновь припасть к ним губами. Через ее округлый живот, словно меридиан, проходила вертикально тонкая розовая линия, прерываясь около пупочной впадины и продолжаясь ниже, уходя под юбочный пояс.
— Мне пора! — так же мягко проговорила она, переступив с ноги на ногу.
— Я хочу увидеть тебя. Всю. Можно?
— Ты хочешь... чтоб я все сняла?
— Если это возможно, — кивнул я.
— Потом я смогу уйти?
— Да, сможешь.
Лена расстегнула застежку и молнию сбоку юбки и с усилием стянула ее с пышных бёдер, оставшись в трусиках. Пока девушка несколько мгновений стояла, решаясь снять последнюю деталь одежды, я потянулся к ней и провел между ног ладонью. Я ощутил жар и влагу, и ее полные, налитые кровью губы, словно две половинки персика, явно выделяющиеся на тонких, мокрых трусиках.
Девушка застонала, по телу пробежала ощутимая дрожь.
— Не надо! — жалобно попросила она. — Мне правда пора.
— Сними! — словно не слыша ее, сказал я приказным тоном, и голос показался мне чьим-то чужим.
Лена просунула под резинку трусиков большие пальцы и одним рывком стянула их до колен, склонившись при этом надо мной. Сладкие груди трепетали в сантиметрах от моего лица, я разглядел, на них едва заметные растяжки, как на животе Лены, и темно синие вены, просвечивающие под белоснежной кожей и расходящиеся от набухших сосков.
Тем временем девушка выпрямилась, нервно переминаясь с ноги на ногу, и я перевел свой похотливый взгляд в низ живота.
Под нависающим животиком курчавилась полосочка редких черных волосков, закругляясь вниз и уходя в промежность, вдоль пухлых губ.
Я опустился с дивана на колени и обхватив ее руками, прижался лицом к этому мягкому пушистому островку.

— Ах! — затрепетала Лена, пытаясь вначале с усилием оттолкнуть мою голову, а потом напротив прижала ее к низу живота и принялась поглаживать. Я вдыхал букет разнообразных ее запахов, возбуждающих, терпких, желанных. Волоски были влажные и приятно щекотали мои губы и нос. Руками я обхватывал ягодицы, которые скользили под моими пальцами. И целовал ее горящее огнем женское начало, сладкие половинки персика, истекающие соком...

Лена задержалась еще на полчаса и подарила мне и себе еще один бурный секс, полный страсти, похоти и горячего молока, которое ее груди вновь вырабатывали с фантастической скоростью.

Я стоял, привалившись к дверному косяку ванной команды и наблюдал, как Лена наспех смывает с тела следы любовных утех и измен. В руке, держа ее немного за собой, я сжимал деньги. Сумму в несколько раз превышающую ежедневный гонорар нашей домохозяйки. С одной стороны я не хотел платить ей деньги, мне не хотелось думать, да и ее ставить в такое положение, словно все, что было, она сделала ради денег. И даже если так и было, я не хотел ей вот так просто пихнуть деньги и, мол, адьюс. С другой стороны я знал, что деньги ей нужны и было бы нечестно не оправдать ее ожиданий. Я постоял еще, в задумчивости незаметно подглядывая, как Лена намывает пышные груди, как ловко скользят они в ее пухлых пальчиках, и повернувшись на пятках вышел в свой кабинет. Найдя конверт, я написал: «Это премия за работу в прошлом месяце и аванс за ближайшие дни. Спасибо!» Вложив туда деньги, я положил конверт на сумочку Лены, рядом с ее одеждой, после чего лег на диван и притворился спящим. Минут через десять хлопнула входная дверь.

С тех пор с Леной я больше никогда не встречался. На другой день от нее пришла СМС, в которой девушка говорила, что ей безумно понравилось, то, что произошло между нами в тот вечер, и она очень хотела бы снова «покормить своего малыша», но стыд не позволяет ей повторить все это. Лена написала, что не сможет больше у нас работать, сказала, что нашла другую работу, извинялась, благодарила и даже пообещала вернуть часть денег, которые я дал ей авансом. Я лишь ответил, что денег не нужно и пожелал ей счастья. Я и сам не знал, готов ли я с ней встретиться или нет. Но этот случай положил начало моему тайному увлечению кормящими девушкам и их молочком.

Я оторвал взгляд от окна, улыбаясь своим приятным воспоминаниям. Поезд подходил к моей станции. Окинув взглядом полупустой вагон через два сидения я увидел ту самую мамочку, которая кормила малыша рядом со мной на перроне. Она вдруг отвлеклась, поймала мой взгляд и едва заметно улыбнулась мне, вновь переключив внимание на младенца.

Я посидел еще с пару минут рассеянно глядя в окно и ожидая когда в штанах уляжется буря и шторм, вызванные откровенными воспоминаниями, после чего пошел на выход.